

Сжимая в руке сверток из грубого холста, Фань Чжоу подошел к ущелью, где располагалось Племя Водопада.

Собирательский отряд уже начал возвращаться: в центре поселения оборотни сушили разложенные на плетенках колосья гаоляна.

Фань Чжоу размял еще немного зудящие икры и перевел взгляд на каскад, падающий со скалы внутри племени. Не сделай он вчера крюк, ноги бы так не гудели. Впрочем, поток, хоть и небольшой, срывался с отвесного утеса — на такую высоту без снаряжения залезть было невозможно.

Оглядевшись по сторонам, он лишь теперь отдал должное здешнему рельефу. Словно какой-то исполин выдолбил огромным экскаватором глубокую нишу в монолитной скале: с трех сторон территорию подпирали неприступные отвесные утесы. Любому врагу пришлось бы пробиваться исключительно через узкий главный проход. А имеющийся внутри собственный источник пресной воды делал это место идеальной крепостью.

«Будь я на их месте, тоже бился бы за такую стоянку до последнего».

— Ту Чжоу? Ты чего тут встал?

Из-за поворота показался Лан Тян. Пожилой оборотень-волк с трудом тащил на себе несколько нагруженных заплечных корзин. В силу возраста на охоту он выходил редко, помогая в основном собирательскому отряду.

Фань Чжоу приподнял рулон холста, объясняя цель прихода.

Старик просиял:

— Семена будем делить только к вечеру, но раз тебе невтерпеж — отдам свою долю прямо сейчас!

Вчера Мао Юй весь день щеголяла по племени в холщовой жилетке и юбке. Стоило ей встретить кого из соплеменников, как она принималась кружиться, без умолку нахваливая одежду: мол, и тело не преет, и двигаться легко, да и вообще невероятно удобно. Лан Тян и сам загорелся идеей разжиться тканью. В его летах о красоте думаешь в последнюю очередь, куда важнее практичность.

Вот только выменять холст у него пока не получалось. Фэн Сюнь предупредил, что убитая на охоте дичь быстро портится, так что за ткань принимают только живую добычу. А у старика просто не было времени выходить на ловлю из-за сбора гаоляна.

И надо же — Ту Чжоу пришел сам!

Приняв человеческий облик, старик с готовностью сгрузил с плеч две наполненные корзины:

— Сегодня мне полагаются только эти две. Приходи завтра, отдам еще столько же.

Для местной детворы и охотников колосья гаоляна не представляли особой ценности: их варили прямо целыми метелками в каменных котлах, отчего зерно получалось жестким, с неприятной шелухой. Поменять бесполезные семена на добротную ткань казалось старику невероятной удачей. Вчера Мао Юй отдала за пару кусков холста двух снежных куриц и гнездо яиц, а тут — какая-то трава!

— Двух корзин более чем достаточно, — качнул головой Фань Чжоу.

Изготовление холста не требовало больших затрат — вчера Фэн Сюнь за день соткал больше десятка полотен. А гаолян — важный зерновой ресурс перед зимовкой, и наживаться на доверчивых оборотнях он не собирался.

Лан Тян расплылся в благодарной улыбке и искренне воскликнул:

— Да благословит тебя Звериный Бог! Ты Чжоу, ты точно послан нам свыше!

— Я верну корзины чуть позже, — улыбнулся Фань Чжоу. Отдав ткань, он подхватил тяжелую ношу и направился к своему жилищу.

Старик, довольный донельзя, обернулся волком, сжал ткань в зубах и, подхватив опустевшие плетенки, весело потрусил вглубь племени.

Подходя к скале, Фань Чжоу еще издали приметил фигуру, слоняющуюся возле его подъема. Присмотревшись, он нахмурился — Бао Су.

Лицо Фань Чжоу мгновенно потемнело. Ускорив шаг, он рывкнул еще на подходе:

— Ты что тут забыл? Проваливай!

Бао Су вспыхнул от дерзости, но, вспомнив о Цветках Звериного Духа и волшебном холсте, кое-как подавил вспышку гнева.

— Все еще дуешься? — снисходительно процедил леопард. — Даже если ты злишься на меня, зачем тащить к себе этого калеку? Этот Лан Сюнь жрет за двоих, ты его просто не прокормишь, сорвешь же жилы!

«Совсем из ума выжил?!»

— Лан Сюнь прекрасно охотится сам и не сидит у меня на шее! — отрезал Фань Чжоу, вперив в леопарда ледяной взгляд. — А когда у тебя лапа была повреждена и ты не мог ходить на охоту, кто тебя кормил? Я хоть раз заморил тебя голодом, паскуда?!

— Ты!.. — Бао Су едва не задохнулся от ярости.

Его до сих пор попрекают той парой дней, когда он ел чужую добычу! А то, что этот кролик отдавал Сюн Цзин драгоценные Цветки Звериного Духа, да еще и третий где-то выкопал — об этом он молчит!

— Я же о тебе пекусь! Пусть ты мне и не пара, но скатываться до такого...

Закончить мысль Бао Су не успел — ему пришлось отскочить в сторону, чтобы избежать удара по свистящей траектории.

— Пошел вон!

Фань Чжоу брезгливо отвернулся от леопарда и уже вознамерился лезть наверх, но Бао Су не думал отступать. Не для того он притворился больным и пропустил утреннюю охоту, чтобы уйти ни с чем.

Он протянул руку, намереваясь сграбастать кролика за запястье, как вдруг воздух рассек оглушительный свист. Все шерстинки на теле леопарда встали дыбом. Инстинктивно шатнувшись назад, он едва успел уклониться — трехгранный костяной наконечник тяжелого копья чиркнул по его плечу, мгновенно распоров кожу.

— А-ах!.. — взвыл Бао Су от боли. Врассыпную отскочив на пару шагов, он задрал голову, содрагаясь от ярости.

На самом краю утеса стоял Фэн Сюнь. Его ледяной, полный презрения взгляд был прикован к леопарду.

— Это предупреждение, — чеканя каждое слово, произнес волк. — Полезешь к Ту Чжоу еще раз — прольется куда больше крови.

Фань Чжоу на мгновение замер.

«Ух ты... Вот это мужик!»

Бао Су зажал раненое плечо, судорожно взвешивая шансы. Стоит ли рисковать и лезть на утес против этого калеки?

— Ту Чжоу! — раздался неподалеку зычный клик Лан Тяна. — Ты освободил корзины? Мне они срочно нужны!

Бао Су дико метнул взгляд на приближающегося старейшину, затем зыркнул на Фэн Сюня и, злобно сплюнув, бежал в сторону чащобы.

Фань Чжоу одарил сбежавшего хама выразительным взглядом, крикнул Лан Тяну, что сейчас спустит корзины, и ловко взобрался к пещере.

Фэн Сюнь уже вернулся под навес. Фань Чжоу, сияя от восторга, подошел к нему:

— Споро ты его отвадил! Каков красавец!

Волк невольно расправил плечи, всеми силами пытаясь удержать самодовольную ухмылку:

— Трусливый слизняк. Я хромой на одну ногу, а он даже подняться ко мне зассал.

Вчера, когда Мао Юй приходила за тканью, Фэн Сюнь выведал у нее абсолютно все про кролика. И от мысли о том, как этот паршивый леопард помыкал им раньше, у волка закипала кровь.

— Да у него вообще ни одного достоинства нет, дрянь, а не оборотень! — горячо поддержал Фань Чжоу.

Сбросив зерно под навес, он мгновенно сбежал вниз, вернул корзины Лан Тяну и забрал приземлившуюся копье-метательную пику. Вымыв наконечник от крови, он вернул оружие волку.

Фэн Сюнь тем временем обтесывал круглый валун. Ручная лушка зерна — адский труд, поэтому Фань Чжоу попросил его выточить небольшой каменный жернов.

Глядя на почти готовую работу, Фань Чжоу принялся растирать метелки гаоляна между ладонями. Вспомнив рану Бао Су, он не удержался от вопроса:

— Ты ведь изначально не в грудь ему целил?

— В плечо, — качнул головой Фэн Сюнь. — Удар в грудь стал бы смертельным. А Звериный Бог запрещает проливать кровь сородичей. За тяжкие проступки оборотня лишь изгоняют из

племени. Если же объявляется законченный злодей — Звериный Бог карает его сам.

Фань Чжоу рассчитывал при необходимости напомнить волку Десятую Заповедь («Не убий соплеменника»), но услышанное его озадачило:

— Звериный Бог карает лично?

— Именно так, — серьезно подтвердил Фэн Сюнь.

«Неужели в этом мире реально есть божество?»

— И ты сам видел, как он карает?

— Нет, — мотнул головой волк.

— А откуда тогда знаешь? — Фань Чжоу сгорал от любопытства. В момент их встречи он не стал допрашивать раненого беглеца о его прошлом из вежливости. Да и что интересного могло быть у бродячего оборотня? Однако Фэн Сюнь явно знал куда больше обычного дикаря.

Фэн Сюнь смутился. В его чистых, глубоких глазах мелькнула мольба:

— Можем мы поговорить об этом... как-нибудь потом?

Фань Чжоу не устоял:

— Разумеется! Расскажешь, когда сам захочешь.

Когда красавец с таким лицом смотрит на тебя умоляющим взглядом, о каких расспросах может идти речь?

Фэн Сюнь облегченно перевел дух. Сейчас он был слишком немошен и жалковат, чтобы выкладывать кролику свое прошлое. Вот заживет левая нога, вернется бывалая мощь — тогда он без стыда и поведает о своих прежних глупостях.

— Ладно, разберемся! А я сегодня приготовлю вовотоу, — весело перевел тему Фань Чжоу, потрясая колосьями.

— Вовотоу? — переспросил волк.

— О, это потрясающе вкусные паровые лепешки!

Гаоляновая мука выходит грубой, так что для мягкости Фань Чжоу запек несколько твердых орехов, растолок их в сладкую пасту и смешал с получившейся мукой. Чтобы сделать вкус еще изысканнее, он добавил каплю дикого меда.

Вскоре Фэн Сюнь уже сидел у каменного очага, вдыхая витающие в воздухе медово-ореховые ароматы. Не удержавшись, он приподнял плотный пальмовый лист, закрывавший котел. На деревянной решетке-пароварке ровными рядами лежали аппетитные округлые хлебцы молочного оттенка.

Волк сглотнул слюну. До чего же хочется попробовать!

Заметив его голодный взгляд, Фань Чжоу, планировавший пожарить яичные блинчики, решил первым делом приготовить обычнейшую яичницу-болтушку.

Плеснув на раскаленное дно котла растопленного жира грязевого зверя, он вылил взбитые яйца. Раздалось сочное шипение, и под навесом мгновенно разнесся головокружительный запах жареного белка и желтка.

Фэн Сюнь мгновенно вывернул шею, уставившись на золотистую массу.

Фань Чжоу едва не расхохотался от его реакции. Впрочем, он и сам соскучился по простой домашней еде. Быстро переложив готовое блюдо в деревянную миску, он протянул его волку вместе с палочками:

— Пробуй!

— И ты ешь, — Фэн Сюнь подал ему вторую пару.

Фань Чжоу подхватил кусочек — нежное, умеренно соленое пышное яйцо буквально таяло во рту. Эх, сюда бы еще зеленого лука — был бы абсолютный шедевр.

У Фэн Сюня от восторга аж глаза заблестели:

— Вот встану на ноги — наловлю целую кучу этих снежных куриц!

«И всех яиц у них наотбираю — будем жарить каждый день!»

— Договорились, — рассмеялся Фань Чжоу. В условиях дикого мира птица лишней не бывает: и яйца есть, и на развод сгодится.

Подкрепившись, он взялся за блинчики. Добавив в жидкое тесто немного орехового пюре и

яйцо, он напек тонких, румяных лепешек.

Фэн Сюнь, подсмотрев за движениями кролика, завернул в горячий блин остатки утреннего жареного мяса и с наслаждением откусил.

— Никогда бы не подумал, что обычную сухую траву можно превратить в такое лакомство...

Его изумлению не было предела. В свое время он побывал в Священном Храме, но даже Великий Жрец не вкушал ничего подобного!

— Когда планируешь сеять семена? — с азартом спросил волк.

— Завтра же и начнем, — улыбнулся Фань Чжоу.

Ему и самому не терпелось заложить первый огородик. Есть одно лишь мясо день за днем быстро надоедает. А имея под рукой целебную воду духовного источника, за урожай гаоляна можно было не переживать — вырастет как миленький! Если уж с его помощью удалось выходить редкий Цветок Звериного Духа, то неприхотливые злаки и подавно дадут богатый сбор.

<http://bllate.org/book/19599/1933855>